

Тишина, подобная застоявшейся воде, заливала зал под мерцание свечей.

Ли Чжунцяннь встретил пристальные взгляды собравшихся и, слегка пошатываясь, сделал шаг вперед. Охранники Цзинь Ву не решались остановить его и смотрели на Ли Дэ, сидящего за главным банкетным столом.

Ли Дэ был слегка пьян, его лицо немного покраснелось. Он отставил чашку с вином, слегка прищурил глаза и молча посмотрел на бледного Ли Чжунцяння. Оставаясь на месте, охранники Цзинь Ву переглянулись. Держась за рукояти мечей, они бдительно уставились на Ли Чжунцяння. Гражданские и военные министры за накрытыми столами с опаской переглядывались. Премьер-министр Чжэн что-то неодобрительно пробормотал, но вздохнул про себя, встал и вышел из-за стола. Он принес серебряный кувшин, чтобы поприветствовать Ли Чжунцяння.

С улыбкой он налил чашку вина, протянул Ли Чжунцянню и негромко сказал:

- Принцесса Вэньчжао оказала большую услугу стране. Жаль, что небеса позавидовали ее красоте. Эту чашку вина, которая принадлежит ей, должен выпить ты, ее родной брат. Чжунцяннь, до того, как принцесса Вэньчжао уехала, чтобы выйти замуж, человеком, о котором она больше всего беспокоилась, был ты.

Последнее предложение, произнесенное с глубоким смыслом, шло от чистого сердца. Принцесса Вэньчжао уже умерла, она променяла свою жизнь на стабильность матери и брата до конца дней, так что, если Ли Чжунцяннь ошибется, не будет ли жертва принцессы напрасной?

Но Ли Чжунцяннь не испытывал ни малейшей благодарности. Он поднял веки и посмотрел на премьер-министра Чжэна холодным взглядом, словно на мертвеца. Премьер-министр Чжэн почувствовал, как все волосы у него на теле встали дыбом.

Ли Чжунцяннь обошел его и, спотыкаясь, направился к месту Ли Сюаньчжэня. Ли Сюаньчжэнь поднял голову навстречу ему и не двинулся с места. Оба брата родились с глазами феникса. Их взгляды встретились: один оцепенелый, другой мрачный.

Чиновник Восточного дворца вскочил и остановил Ли Чжунцяння:

- Вэй Го Гун, ваше место не здесь.

Ли Сюаньчжэнь махнул рукой, показывая своему вассалу, чтобы тот отступил. Придворные нахмурились и посмотрели друг на друга. Выражение лица Ли Сюаньчжэня стало еще холоднее, и он сказал ледяным тоном:

- Отойдите!

Министрам пришлось отступить.

Лицо Ли Чжунцяня несколько раз дернулось, и его кулак полетел в Ли Сюаньчжэня. Раздались тревожные крики, охранники Цзинь Ву рванулись вперед.

Кулак Ли Чжунцяня пронесся мимо Ли Сюаньчжэня. Не сумев удержать равновесие, он упал на войлочный коврик.

Охранники Цзинь Ву застыли на месте, все в изумлении смотрели на Ли Чжунцяня, который изо всех сил пытался встать. Все качали головами и вздыхали с выражением сожаления и сочувствия.

Только что они все видели, что Ли Сюаньчжэнь даже не пошевелился, чтобы увернуться, но даже на таком близком расстоянии Ли Чжунцянь не причинил Ли Сюаньчжэню вреда, и даже упал. Похоже, что Ли Чжунцянь действительно стал калекой - и это был человек, который никогда не думал дважды перед нападением, хвастливый Ли Чжунцянь!

Чиновники Восточного дворца снова вышли вперед. Ли Сюаньчжэнь окинул их предупреждающим взглядом. Они сжали кулаки и отступили, стиснув зубы.

Ли Чжунцянь с трудом поднялся на ноги и бросился на Ли Сюаньчжэня. Удар был не очень сильным, но Ли Сюаньчжэнь все равно не успел увернуться, и его голова слегка откинулась в сторону. Ли Чжунцянь продолжал размахивать кулаками, но наследный принц оставался неподвижным, когда удары сыпались на его лицо и тело.

Ли Дэ внимательно следил за движениями братьев. Увидев это, он наморщил брови и подал знак охране разнять их. Стражники растащили братьев. Ли Чжунцянь полностью утратил навыки боевых искусств, его легко оттащили в сторону, на лице Ли Сюаньчжэня не осталось и следа от синяков.

Все вздыхали: Ли Чжунцянь выставил себя на посмешище.

- Ваше Величество! - воскликнул Ли Чжунцянь, которого держали стражники, - Что вы обещали моему дяде, когда семьи Се и Ли заключили союз?

В зале воцарилась тишина. Гражданские и военные министры втайне жаловались, желая убраться отсюда, но не могли высказаться, поэтому им оставалось только опустить головы, делая вид, что они не слышат вопроса Ли Чжунцяня.

Ли Дэ встал с мрачным выражением лица. Ли Чжунцянь холодно рассмеялся, его голос был хриплым и резким:

- Когда Его Величество женился на моей матери, императрица Тан ворвалась в свадебный зал.

Мой дядя хотел увести мою мать, но что Его Величество сказал моей матери в то время?

Когда этот вопрос был задан, министры в зале опустили головы еще ниже. Только Ли Сюаньчжэнь поднял голову. Ли Чжунцянь посмотрел на Ли Сюаньчжэня с язвительной улыбкой на губах:

- Его Величество сказал моей матери восемь слов перед императрицей Тан: союз заключен, и в нем никогда не будет раскаяния.

Эти восемь слов заставили Се Маньюань подумать, что Ли Дэ испытывает к ней чувства.

Зрачки Ли Сюаньчжэня яростно сузились. Он встал и подошел к Ли Чжунцяню:

- Повтори это еще раз.

Испугавшись его ауры, стражник Цзинь Ву освободил Ли Чжунцяня. Ли Чжунцянь упал на землю, несколько раз хихикнув. Он встретился взглядом с Ли Сюаньчжэнем и произнес слово за словом:

- Союз заключен, и в нем никогда не будет раскаяния.

Мышцы Ли Сюаньчжэня напряглись. Его брови гневно приподнялись, он оглянулся на Ли Дэ. С выражением, похожим на острое лезвие, он поднял ноги, чтобы броситься к нему. Его подчиненный немедленно потянул Ли Сюаньчжэня за руку, не давая ему сойти с ума.

Ли Дэ холодно посмотрел на Ли Чжунцяня, не говоря ни слова. Его белые волосы блестели в свете свечей, когда он поднял руку, чтобы сделать жест. Министры в зале с облегчением вскочили со своих мест и в панике выбежали наружу.

Ли Сюаньчжэнь хотел броситься во внутренний зал, но его подчиненные не посмели его отпустить. Несколько человек объединили усилия, чтобы удержать его и убедить сохранять спокойствие, когда они тащили его прочь.

Императорские стражники выхватили мечи и встали перед Ли Дэ, чтобы защитить его от Ли Сюаньчжэня. Несколько других стражников шагнули вперед, схватили Ли Чжунцяня и потащили его к ногам императора.

Ли Дэ посмотрел сверху вниз на Ли Чжунцяня и спокойно сказал:

- Вэньчжао умерла. В будущем ты унаследуешь семью Се. Не дай своей сестре умереть напрасно.

Его голос был таким же рассудительным и рациональным, как всегда, без малейшей дрожи. Ли Чжунцянь, прижатый к земле, услышал эти слова и поднял голову. Его прическа растрепалась во время предыдущей схватки, и длинные волосы рассыпались вокруг искаженного лица.

Премьер-министр Чжэн выходил из внутреннего зала вместе с остальными, когда его взгляд сквозь пламя свечи упал на Ли Чжунцяня, который стоял на коленях на земле, опустив плечи. Он внезапно вспомнил холодный взгляд, который только что был в его глазах, и его разум яростно задрожал. Остановившись, он крикнул:

- Ваше Величество...

Это напоминание было слишком запоздалым. Внезапно все изменилось. Лежавший на земле Ли Чжунцянь внезапно поднялся и набросился на Ли Дэ. Его тело было быстрым, как молния, с величественной инерцией, подобной ревущему потоку. Каким образом все думали, будто его навыки были полностью разрушены?

Все думали, что он утратил все свои навыки в боевых искусствах, поэтому они следили за Ли Сюаньчжэнем, потеряв бдительность. Ли Сюаньчжэнь был слишком далеко, и его сдерживали подчиненные, не в силах сдвинуться ни на шаг. Другие гражданские и военные министры не хотели вмешиваться в семейные дела императора, а самых умных нигде не было видно, они давно сбежали, как будто у них под ногами было масло.

Во внутреннем зале, кроме отца и сыновей, остались только охранники Цзинь Ву и слуги.

Ли Дэ только почувствовал, как чья-то рука сжала его запястье. Огромная сила прижала все его тело назад, и он несколько раз пошатнулся, когда ледяные пальцы сдавили его горло.

Ближайшие охранники молниеносно среагировали и подняли свои мечи, чтобы атаковать с огромной силой. Ли Чжунцянь не запаниковал, подтолкнув Ли Дэ вперед, и получил несколько ударов. Его кожа немедленно треснула и хлынула кровь. Словно не чувствуя боли, он продолжал душить Ли Дэ обеими руками, противостоя буре мечей и кровавому дождю.

Ближайший охранник не осмелился убить его. В панике меч в его руке едва не пронзил руку Ли Дэ. После взгляда Ли Чжунцяня его сердце наполнилось ужасом, и его атака потеряла всю свою силу. Все остальные охранники прекратили свои атаки. Во внутреннем и внешнем залах воцарилась тишина. Толпа застыла на месте, по их телам пробежали мурашки. Никто не думал, что Ли Чжунцянь пришел во дворец Линь Дэ с единственной целью – совершить убийство!

Несмотря на то, что он унаследовал семью Се, он все еще был родным сыном Ли Дэ! Неужели он хотел убить своего отца?

Внутри зала были высококвалифицированные стражи Цзинь Ву, а снаружи – целая толпа стражников, как же он мог решиться на величайшее преступление – убийство отца и императора, когда он один и не в состоянии бежать?

Все были в полном шоке.

Стражники Цзинь Ву из внутреннего и внешнего залов окружили его, пальцы Ли Чжунцзяня сжались, а на лице Ли Дэ отразилась боль. Ли Чжунцзянь посмотрел на приближающихся стражников такими красными глазами, что казалось, с них может капать кровь:

- Что, хотите увидеть, как кровь императора забрызгает это место?

Люди никогда раньше не видели безумия Ли Чжунцзяня, их головы онемели, и они не смели пошевелиться.

- Ли Чжунцзянь!

- Вэй Го Гун!

- Цинь-ван!

Министры, которые собирались выйти из внутреннего зала, были в ужасе. Ворвавшись в зал, они истерично закричали:

- Не будьте импульсивны! Отпустите Его Величество! Это ваш собственный отец!

Ли Чжунцзянь усмехнулся:

- Мой собственный отец? Он недостоин им быть!

Толпа встревоженно посмотрела на наследного принца Ли Сюаньчжэня. Ли Сюаньчжэнь стоял в стороне, на его лице не было ни гнева, ни паники, только безразличие.

Люди были настолько подавлены, что повернули головы, чтобы сердито посмотреть на Ли Чжунцзяня. Некоторые из них прямо проклинали его, а некоторые старательно пытались убедить его.

Ли Чжунцзянь, казалось, ничего не слышал.

- Вэй Го Гун! - раздался юношеский голос. Чжэн Цзин поспешно вбежал во внутренний зал, - Вэй Го Гун, подумайте об императрице Се! У Ее Величества императрицы есть только вы, ее сын, на которого она может положиться! Вы хотите, чтобы принцессе Вэньчжао было беспокойно у Желтых источников?

Ли Чжунцзянь холодно рассмеялся:

- Когда гнездо переворачивается, ни одно яйцо не остается целым. Вместо того, чтобы жить бестолково, лучше умереть с пониманием.

Кровь отхлынула от лица Чжэн Цзина.

Послышался звук многочисленных шагов, и солдаты с клинками в руках хлынули во внутренний зал со всех сторон. Заполнив каждый закоулок и трещину, они направили бесчисленные стрелы прямо на Ли Чжунцзя.

Ли Чжунцзя с силой сдавил горло Ли Дэ:

- Дядя научил меня относиться к тебе как к императору, которому нужно клясться в верности и преданности, не игнорировать общую картину, не слишком беспокоиться о личных выгодах и потерях, что необходимо стремиться к процветанию всего мира... Я так старался сделать это. Я не соревновался за место наследника, я пошел на войну, чтобы убивать врагов, я открывал новые рубежи для Великого Вэй. Я просто хотел хорошо заботиться о своей матери и сестре, но ты потворствовал враждебности Ли Сюаньчжэня ко мне.

Зрачки Ли Чжунцзя расширились и сузились:

- Отец и сын, правитель и министр. Плоть и кровь были даны тобой. Ты хотел убить меня, тогда убей. Я давно перестал хотеть жить... Но почему вы все захотели тронуть Минъюэ-ну? Почему? Что она сделала не так?! Ей было всего четырнадцать лет, когда ее отослали!

- Четырнадцать лет! Она с детства не могла отказаться от лекарств, и я не хотел, чтобы она страдала еще больше. Я просто хотел, чтобы она вышла замуж за хорошего человека, разорвала свои связи со мной в будущем и больше не поддавалась на мои уговоры.... Я просто хотел, чтобы она была в безопасности и счастлива... Ты даже не пощадил ее! Даже ее не пощадил!

Никто не ответил.

Чжэн Цзин посмотрел в налитые кровью глаза Ли Чжунцзя, и холод пробежал у него по спине. Он упал на землю, ошеломленный:

- Он сумасшедший! Сумасшедший! Ли Чжунцзя, ты сумасшедший!

Когда он увидел, как Ли Чжунцзя выходит из экипажа, он заподозрил, что тот намеренно демонстрирует слабость, чтобы выждать время. Он не разоблачил его и добавил масла и уксуса, чтобы преувеличить состояние Ли Чжунцзя, когда докладывал своему вышестоящему начальству, но он никогда не думал, что целью Ли Чжунцзя было не залечь на дно; он только хотел бороться насмерть. Он полностью сошел с ума, не беспокоясь ни о чем!

- Второй принц действительно сошел с ума!

Губы Ли Чжунцяня изогнулись, глаза феникса поднялись, как у мстительного демона:

- Да, я сумасшедший.

С того момента, как семья Се была уничтожена, он должен был сойти с ума. В сердце его отца был только один сын, Ли Сюаньчжэнь, его дядя умер, а мать сошла с ума и не могла его узнать. Он потерял все в одночасье. Стоя на коленях перед траурным залом, он не ел и не пил.

Его дядя был героем, но героев всегда подводили и забывали. Он был сбит с толку и не знал, куда ведет дальнейшая дорога.

Трехлетняя Яоинь приставала к нему весь день, сопровождая его в бдении у гроба Се Вуляна. В то время она еще не могла ходить, но каждый день была рядом с ним, просила обнять ее. Маленький пухлый комочек, уютно устроившийся у него на руках, вытащил булочку и поднес к его губам: «Старший брат, ешь».

Ли Чжунцянь посмотрел вниз на свою сестру, лежащую у него на груди, и на булку, которую она держала в руках, и слезы потекли из его глаз, когда он закончил есть угощение.

Яоинь помогла ему вернуть рассудок, дав ему смысл жить. Он и она зависели друг от друга, именно поэтому он не стал сумасшедшим.

Теперь его Сяо Ци не стало. Чтобы спасти его, ей пришлось пойти на сделку с Ли Сюаньчжэнем.

Сяо Ци была очень робкой, ленивой и деликатной, и ей нравилось вести себя с ним кокетливо. Когда он был без сознания, она взвалила на себя это бремя в полном одиночестве. Она отправилась в племя Елу, вышла замуж за шестидесятилетнего вождя племени и погибла от рук Северного Жун...

Когда главный чаншу, рыдая, рассказал ему правду, это было все равно, что взять ржавый нож и понемногу вырезать его плоть.

Ли Чжунцянь испытывал боль.

Боль, как будто у него вырвали сердце и печень, и все тело, от кожи до легких, все конечности и кости, болело.

Боялась ли Яоинь? Она ведь такая нежная. Вдали от Центральных равнин, одна... у него не хватало смелости представить, как сильно она страдала!

Когда-то Ли Чжунцянь думал, что если он умрет, то мать и Яоинь будут в безопасности. Но когда рядом с ним была Сяо Ци, он больше не хотел умереть! Он хотел заботиться о ней, видеть, как она растет, как выходит замуж. Его Сяо Ци заслуживала самого лучшего в мире.

Сяо Ци больше нет. Никто больше не сможет помешать ему сойти с ума. Глаза Ли Чжунцяня становились все краснее и краснее.

Чжэн Цзин глубоко вздохнул и крикнул:

- Вэй Го Гун, вы унаследовали имя семьи Се! Вы унаследовали имя семьи Се! Если вы действительно пройдете через это сегодня, то будете сожалеть тысячу лет! Столетняя репутация семьи Се будет разрушена сегодня в ваших руках! Что будет с Великим Вэй? Что будет с людьми всего мира?

Ли Чжунцянь издевательски рассмеялся.

- Люди? Великий Вэй? Какое это имеет значение для меня?

Он стоял посреди непроницаемого окружения, его лицо ничего не выражало.

- Теперь, когда моей Сяо Ци не стало, меня больше ничего не волнует.

Он не его дядя, он не Яоинь, ему нет дела до чужой смерти, он хотел только хорошо заботиться о своей сестре.

Ли Чжунцянь усмехнулся и сильнее сжал руки.

- Даже если мне придется использовать весь Вэй, чтобы похоронить Минъюэ-ну, ну и что?

Услышав это предложение, премьер-министр Чжэн понял, что Ли Чжунцянь окончательно сошел с ума. Он сделал жест в сторону охранников Цзинь Ву и медленно закрыл глаза от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3609060>